

Летом, когда ее сыну исполняется восемнадцать, Лили приходит домой пораньше с работы и натывается на Гарри, который тренирует свою младшую сестру, делая ему минет.

“Да, это все”, - это первое, что слышит Лили, когда она влетает через Камин, слова грубые и сжатые. Она не уверена, какой импульс заставляет ее молчать, вместо того, чтобы произнести свое обычное приветствие "привет", но затем она слышит низкий стон из дальнего конца длинного коридора, где находится спальня Гарри, видит узкое пятно света, которое говорит ей, что дверь его спальни не совсем закрыта, и все ее тело замирает.

Она узнала бы голос своего сына где угодно. И, честно говоря, она слишком много раз слышала во сне, как это звучит так низко и низко, чтобы сразу не насторожиться.

И мокрый. Конечно, она тоже сразу становится мокрой.

Она крадется по коридору, когда он снова начинает говорить.

“Да, просто так”. Резкий вдох. “Черт. Я знал, что ты будешь великолепна в этом, маленькая шлюшка. Дыши через нос. Убери меня ко всем чертям, продолжай идти. Отсоси у меня, Далия. А—хорошая девочка. Соси член своего брата”.

Слова Гарри почти ошеломляют ее, еще до того, как Лили подходит достаточно близко, чтобы заглянуть в спальню и видит свою пятнадцатилетнюю дочь Далию, стоящую на коленях, ее голова качается, а подтянутая задница сына Лили ритмично качается напротив лица его сестры.

Лили буквально требуются все силы, чтобы не сесть на корточки прямо там, в коридоре, и не довести себя до оргазма, но она заставляет себя ускользнуть, оставляя их наедине с их тайным финалом.

Как только вечером Джеймс возвращается домой, Лили торопит его в их спальню и рассказывает о событиях дня.

Джеймс, конечно, в восторге и в ярости.

“Я знал, что наша кровь сильна”, - воркует он, не в силах сдержать самодовольную усмешку на губах. “Нет никакого шанса, что двое детей могут родиться от таких извращенных и извращенных родителей, как мы, и не быть такими же совершенно извращенными. Я же говорил тебе, что мы должны были позаботиться об этом раньше. Гарри проводит почти восемнадцать часов в день, дрожа в душе, как есть, а Далия — дочь своей матери - уже наполовину слишком покорная”. При этой мысли ухмылка Джеймса внезапно исчезает. “Хотя, интересно, насколько покорной? Клянусь, если Гарри уйдет и сорвет вишенку Далии до того, как я туда доберусь, я заколдую его на луну...”

“Он сказал:”Я знал, что у тебя это получится”, - напоминает Лили своему мужу. “Прозвучало как в первый раз. И Далия вышла через пять минут. У них не было времени трахаться ”.

“Лучше бы он этого не делал”, - ворчит Джеймс. Затем он поднимает бровь, глядя на Лили. - Значит, вы скоро будете с ним разговаривать? Он Поттер. Конечно, ему нужно будет часто трахаться. Но он не может дотронуться до своей сестры, как бы она этого ни хотела. Она еще слишком молода для этого.

“Я поговорю с ним”, - соглашается Лили. Она облизывает губы. “Я уверен, что мы сможем найти ... подходящую замену”.

“Ты сделаешь это”, - ухмыляется Джеймс.

Два дня спустя Джеймс на работе, Далия у подруги, а Лили ждет, пока Гарри не уйдет в свою спальню для своего обычного дневного “одинокства”, прежде чем она резко постучит в его дверь.

“Гарри?” она звонит.

С другой стороны слышны шипящие, быстрые ругательства и отчаянная борьба.

“Мама!” - доносится приглушенный крик Гарри. “Что—”

Лили тянется к дверной ручке и поворачивает ее (боже правый, она даже не заперта!), открывая портал.

Гарри застыл на своей большой кровати, лицо слегка порозовело, на коленях у него лежит подушка.

Лили сдерживает улыбку.

“Что это?” - Спрашивает Гарри.

Лили делает еще один шаг в комнату. “Мы можем поболтать минутку?”

Глаза Гарри обшаривают комнату, его кровать. “Я занят—”

“Это важно”. Лили закрывает за собой дверь. Запирает его. “Не должно занять слишком много времени”.

Хотя я, конечно, надеюсь, что твой член. Лили тихо хихикает, медленно приближаясь к сыну.

Гарри ерзает на своей кровати, но Лили не останавливается. Он такой красивый, так похож на Джеймса во многих отношениях, хотя его темперамент полностью ее. Она знает, меняя и стирая покрывала, на которых он сидит, что в наши дни они, кажется, постоянно пахнут спермой, что всегда нравилось Лили. Инцест может быть табу для других, но на самом деле это было молчаливым требованием приличия в лучших чистокровных семьях. Это добавляло к тому факту, что Джеймс и Лили были гораздо более извращенными и извращенными, чем большинство, и вот она здесь: готова “помочь” своему сыну самым материнским образом.

Лили подходит к кровати, отодвигает в сторону еще одну подушку, лежащую поверх покрывала перед Гарри, и садится. “Гарри—”

Она чувствует, как что-то острое упирается ей в руку. Взглянув вниз, она находит виновника на двух перевернутых фотографиях, лежащих на одеяле. Очевидно, они были спрятаны под подушкой, которую она только что отодвинула в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2555583>

<http://erolate.com/book/471/5447>